

Ежегодный доклад EAWARN 2004 г.: Эстония (Мониторинг этнополитической ситуации)

В течение 2004 года ситуация в Эстонии в сфере этнических отношений оставалась стабильной. Однако, как и ранее, беспокойство вызывали положение меньшинств на рынке труда, в сфере образования, а также официальная языковая политика.

1. Демографическая ситуация

Согласно оценке Департамента статистики численность населения страны на 1 января 2005 года составила 1 347 000 человек. Естественная убыль населения в 2004 году превысила 3 800 человек.¹

За 2004 год Департамент статистики Эстонии не делал оценки изменения численности этнических групп по причине крайней неточности сведений, касающихся миграционных потоков.² По данным переписи 1989 года эстонцы составляли 62% населения, а по переписи 2000 года – уже 68%. Согласно последней переписи самыми крупными этническими группами после эстонцев были русские (25,6% всего населения и 80% меньшинств), украинцы (2,1% всего населения), белорусы (1,3) и финны (0,9%).³

Особенностью ситуации в Эстонии продолжает оставаться сохранение большого числа лиц без эстонского гражданства. По переписи 2000 года негражданином был каждый пятый житель Эстонии. Подавляющее большинство неграждан были либо апатридами, либо гражданами России. Тогда же около 60% всех неэстонцев не имели гражданства страны проживания.⁴

2. Политическая жизнь

Важнейшими политическими событиями 2004 года стало вступление Эстонии в Евросоюз 1 мая и выборы в Европарламент 13 июня.

В течение предшествующих лет для русскоязычного населения была характерна большая, чем для эстонцев поддержка вступлению страны в эту организацию. По мнению экспертов в основном это было связано с надеждами на большую защищенность и одновременно с этим большую мобильность меньшинств в рамках Европейского Союза (ЕС). Уровень поддержки вступлению в ЕС среди русскоязычных снизился незадолго до референдума о вступлении (сентябрь 2003 года) во многом из-за отсутствия видимого улучшения положения русскоязычного населения (в сфере гражданства и языкового регулирования), а также из-за информации о негативных экономических изменениях, которые произойдут непосредственно после вступления (прежде всего, рост цен на некоторые товары и услуги). Тем не менее, в апреле 2004 года поддержка Евросоюза среди неэстонцев вновь повысилась, достигнув по данным социологической фирмы «Emor» 68% (у эстонцев – 66%).⁵

13 июня 2004 года в Эстонии, как и в других странах-членах Европейского Союза, состоялись выборы в Европейский парламент. В них могли участвовать граждане Эстонии и находящиеся в стране граждане государств Евросоюза. Явка составила около 27%, что стало своеобразным «антирекордом» для Эстонии.⁶

Выборы в Европарламент также стали тестом на живучесть «русских» партий через год после их провала на последних парламентских выборах.

На парламентских выборах 2003 года по сравнению с выборами 1999 года поддержка избирателями крупных «русских» партий резко сократилась: примерно в три раза для Объединенной народной партии Эстонии (2,2% всех голосов) и в десять раз для Русской партии Эстонии (0,2%). После выборов 2003 года стало ясно, что имеющиеся «русские» партии растеряли свою популярность, поэтому политические активисты решили выставить «единого русского кандидата» во избежание конкуренции внутри «русского» списка. Им стал Георгий Быстров, член правления Объединенной народной партии. Его программа тяготела к социал-

демократическим ценностям. Кроме того (в отличие от большинства эстонских политиков и официальной позиции Эстонии) Быстров приветствовал тенденции к большей централизации в ЕС, выступал за придание русскому языку официального статуса в Евросоюзе и т.п.⁷

В марте 2004 года, когда вопрос о выдвижении «единого русского кандидата» был уже решен, эстонская пресса распространила сообщение полиции о возбуждении против Быстрова уголовного дела, поскольку, как утверждалось, он отправил вместо себя подставное лицо сдавать экзамен по эстонскому языку (что необходимо для работы чиновником). Примечательно, что событие предполагаемого преступления имело место еще 5 сентября 2003 года.⁸ В конце мая 2004 года Инспекция по языку сделала штабу Быстрова предупреждение по поводу «рассылки почтой иноязычной рекламы и некорректного размещения на уличных плакатах текста на государственном и иностранном языке»⁹ (т.е. за рассылку листовок (только) на русском языке, а также за размещение на плакатах текста на русском языке над текстом на эстонском).

Результаты выборов показали, что Георгий Быстров стал самым успешным независимым кандидатом и самым успешным кандидатом-неэстонцем, набрав 6 183 голоса (2,7% всех голосов). Он смог в процентном отношении собрать примерно столько же, сколько и два партийных «русских» списка (примерно 15-17% голосов граждан-неэстонцев).¹⁰ Тем не менее, этого было недостаточно для получения мандата. Выяснилось, что поддержка «русских» партий, точнее входящих в эти партии политиков, осталась малой, но стабильной.

3. Экономическая ситуация

3.1 Общие показатели

Экономические итоги 2004 года еще полностью не подведены. Известно, что в 3-м квартале рост ВВП составил 6,1% (по сравнению с 3-м кварталом 2003 года).¹¹

Средняя брутто-зарплата составила в 3-м квартале 2004 года 7 021 крону (около 451 евро). За этот же период средняя пенсия по старости достигла 2 206 крон (142 евро). По сравнению с 3-м кварталом 2003 года рост составил в обоих случаях более 9%.¹²

В 2003 году средний ежемесячный нетто-доход члена эстонского домохозяйства равнялся 2 789 кронам (179 евро). В этом же году расчетный средний прожиточный минимум на 30 дней равнялся 1 411 кронам (91 евро).¹³ Согласно данным, опубликованным Министерством социальных дел, в 2003 году каждый 5-й житель Эстонии (и каждый 4-й ребенок) жил ниже черты бедности.¹⁴

В 2004 году изменение индекса потребительских цен составило 3% (по сравнению с предыдущим годом).¹⁵

3.2 Этническое представительство

Этническое представительство в различных областях экономики в Эстонии отслеживать нелегко. Уже более десяти лет удостоверяющие личность документы не содержат информацию о «национальности» (этническом происхождении). Какие-то сведения дала последняя перепись и социологические исследования. Например, известно, что в марте 2000 года среди государственных чиновников высшего звена русские составляли всего 3,3%.¹⁶

«Исследование трудовой занятости-2003» содержит сведения о представленности меньшинств в девяти основных группах наемных работников. Эти исследования проводятся на основе очень большой выборки и считаются достаточно точными.

Таблица 1. Наемные работники по этническому происхождению и роду занятий, 2003 (%)¹⁷

Род занятий	Эстонцы	Неэстонцы
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организации и предприятий	13,8	7,6

Специалисты высшего уровня квалификации	15,8	9,9
Специалисты среднего уровня квалификации.	13,3	9,5
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	4,8	5,7
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	12,2	14,1
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства	3,5	...
Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи	12,9	21,6
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики	12,4	17,1
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики	10,3	13,9
Вооруженные силы	...	...
Всего	100,0	100,0

Следует отметить, что в ходе исследования «Мониторинг интеграции 2002» задавался вопрос о «должном представительстве» неэстонского населения в различных государственных структурах. Среди респондентов-эстонцев ответы «10% и меньше» и «несколько» были очень популярны: в парламенте сохранения таких пропорций для меньшинств желали бы соответственно 40 и 21% опрошенных эстонцев, в правительстве - 28 и 36%, местном самоуправлении - 31 и 25%, исполнительных органах предприятий, находящихся в государственной собственности, - 32 и 21%.¹⁸

3.3 Уровень и расхождение доходов

У нас не имеется свежих данных об уровне и расхождении доходов между разными этническими группами населения. Ниже приведены некоторые сведения, собранные в ходе «Исследования трудовой занятости-1999».

Таблица 2. Средняя месячная зарплата в Таллине по этническому происхождению и роду занятий, 1999, эстонские кроны¹⁹

Род занятий	Всего	Эстонцы	Неэстонцы	Неэстонцы, % к зарплате эстонцев
Руководители (представители) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организации и предприятий	5923	6783	4485	66,1
Специалисты высшего уровня квалификации	4037	4384	3193	72,8
Специалисты среднего уровня квалификации.	3670	3872	2933	75,7
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием	3128	3485	2449	70,3
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности	2394	3116	1839	59,0
Квалифицированные работники	3045	3346	2848	85,1

сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства				
Квалифицированные рабочие крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи	3073	3234	2986	92,3
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики	1961	2165	1897	87,6

3.4 Занятость и безработица

Во 3-м квартале 2004 года уровень безработицы составлял 15,9% среди неэстонцев и 6,5% среди эстонцев.²⁰ Более подробные данные имеются за 2003 год. Так, весьма высокий уровень безработицы наблюдался у неэстонцев с высшим и приравненным к нему образованием (tertiary education): 10.4% против 4.3% среди эстонцев.²¹ В этом же году неэстонцы составляли 60% среди тех, кто был 24 и более месяца без работы.²² Эстонские социологи уверены, что среди главных причин тому – слабое владение эстонским языком и низкий уровень социальной мобильности неэстонцев.²³ Однако из данных «Исследования трудовой занятости» 1998 и 1999 годов известно, что в Таллине, где экономическая ситуация стабильна, но существует значительная конкуренция между этническими группами, уровень безработицы среди неэстонцев со свободным владением государственным языком был в два раза выше, чем среди эстонцев.²⁴

По данным «Исследования трудовой занятости-2003», уровень безработицы среди неэстонцев в возрасте 15-24 лет был в четыре раза выше, чем среди эстонцев 25-49 лет.²⁵ Молодой неэстонец подвержен на рынке труда двойному риску (и по этническому происхождению, и по возрасту). Более того, известно, что экономический рост последних лет не привел к уменьшению соответствующих рисков для молодежи, равно как и в целом для неэстонцев работоспособного возраста. По мнению экспертов, экономический рост не приведет к немедленному улучшению перспектив молодых неэстонцев на рынке труда.²⁶

4. Языковая ситуация

Перепись 2000 года показала, что эстонский язык является родным для 67% населения, русский – для 30%. Кроме того, 20% населения страны по-эстонски не говорит. В Таллине лица без знания государственного языка составляют 26%, в городах северо-востока, населенных преимущественно русскоязычными, – 71% населения.²⁷

Русский язык не имеет в Эстонии какого-либо статуса. Это приводит к значительным сложностям на практике. В Эстонии сейчас почти не встретишь предупреждающих об опасности надписей или объявлений на русском языке. Более того, согласно Закону о языке уличные надписи, вывески и реклама должны быть только на эстонском (статья 23). В интересах потребителя информация о товарах должна быть на государственном языке (статья 16), что понятно. Однако на деле не владеющие этим языком русскоязычные зачастую не могут прочитать даже аннотации к приобретенным медикаментам.

Статья 51 Конституции Эстонии устанавливает право представителей меньшинств получать ответы на родном языке от государственных и муниципальных учреждений только в тех регионах, где эстонский язык не является языком большинства постоянного населения. Такая же норма содержится в Законе о языке (ст. 10). На практике это правило зачастую не соблюдается. Более того, оно не применимо в столице, где русскоязычные составляют чуть менее половины всех жителей. Хотя чиновники в Таллине обычно говорят по-русски, это вопрос их доброй воли, а не юридическая обязанность.

Примечательно, что в ходе исследования «Мониторинг интеграции 2000» было выявлено несогласие эстонцев с расширением использования русского языка на бланках, документах и т.п. (66%), в официальном внутреннем делопроизводстве (70%), на дорожных указателях, в официальных сообщениях (76%), в вывесках предприятий, рекламе и объявлениях (74%).²⁸

В 2000 году под жестким давлением Запада Эстония дополнила Закон о языке.²⁹ Теперь установление требования о владении эстонским языком для наемных работников частного сектора и для предпринимателей возможно лишь при определенных условиях, а именно если того требует безопасность общества, общественный порядок, публичное управление, здоровье населения, охрана здоровья, защита прав потребителей и безопасность труда. Установление требований к владению эстонским языком и его использованию должно быть обоснованным, пропорциональным преследуемой цели и не должно искажать сущности ограничиваемых прав (статья 2¹). Иными словами, обязательное использование эстонского языка юридически объясняется *общественными интересами*, которые, однако, понимаются очень узко как интересы той *части* населения, которая владеет *эстонским*. Кроме того, часть 1 статьи 4 Закона о языке прямо предусматривает, что «[к]аждый человек имеет право на ведение дел и общение на эстонском языке в государственных учреждениях, местных самоуправлениях, нотариальных бюро, бюро судебных исполнителей и присяжных переводчиков, культурных самоуправлениях национальных меньшинств, а также в учреждениях, коммерческих товариществах, некоммерческих объединениях и фондах, имеющих статус частноправовых юридических лиц».

На практике требования к владению эстонским языком установлено для всех работников публичной сферы и для многих работников частной сферы. Например, уборщица в министерстве должна знать язык на начальный уровень, как и продавец на овощном рынке; обычный учитель в русской школе и медсестры – на средний; врач – на высший уровень.³⁰ Свидетельства о владении эстонским на определенный уровень выдаются после специального многочасового экзамена, где проверяются навыки устной речи, чтения и письма. Статистика сдачи эстонского языка на свидетельства показывает, что много сложностей связано с экзаменами на средний и высший уровень.

Таблица 3. Успешная сдача экзаменов на уровень владения эстонским языком, % от всех, принявших участие в испытаниях в 2002-2004 годах³¹

Уровень/Год	2002	2003	2004
Начальный	74	77	72
Средний	52	59	58
Высший	55	63	58

В Эстонии имеется специальная структура полицейского типа – Инспекция по языку, которая контролирует соблюдение требований Закона о языке. В 2004 году инспекция составила 2 371 административный акт, 84% из них содержали сведения о нарушениях.³² Каждый пятый документ был составлен в учреждениях образования, т.е. преимущественно в русскоязычных детсадах, школах и гимназиях. Вообще в течение 2004 года было проверено 513 педагогов русских школ. У 476 из них знание эстонского языка не соответствовало, по мнению инспекторов, установленным требованиям³³ (т.е. среднему или высшему уровню).

Практика показывает, что заложенный в текст Закона о языке принцип пропорциональности языковых требований в эстонских судах применяется редко и непоследовательно. Претензии к работнику со стороны инспекции обычно ведут к его увольнению «на законных основаниях». Правительство реагирует на эту проблему тем, что обеспечивает финансовую поддержку различным инициативам по обучению русскоязычного населения эстонскому языку.

5. Образование

5.1 Школьное образование

Существование школ для меньшинств законодательно не гарантировано, но на практике русскоязычное образование имеется на всех уровнях, начиная с начальной школы и кончая гимназическими классами (9-12 классы). На начало 2003-2004 учебного года на русском языке обучался 46 401 школьник (включая 10 144 гимназиста). Это составило 24% от общего числа всех школьников страны.³⁴

Все школы Эстонии работают по единой государственной программе и различаются практически лишь языком обучения и содержанием предмета «родной язык» (т.н. эстонские школы и русские школы).

По данным Министерства образования и науки в 2003-2004 учебном году лишь для 4 830 учащихся эстонских школ государственный язык не являлся родным/домашним (3,3% от общего числа учеников этих школ). В русских школах тех, кто не говорит дома по-русски, тогда же было 409 человек (менее 1% учащихся этих школ).³⁵ Есть основания считать, что число русских детей в эстонских школах за последние годы резко не увеличилось. Здесь можно сравнить приведенные цифры со статистикой за 1996-1997 учебный год, когда по данным того же министерства для 5,1% учащихся *первых* классов эстонских школ государственный язык не был языком домашнего общения.³⁶

Официальная статистика не зафиксировала каких-либо значительных различий, касающихся успеваемости учащихся эстонских и русских школ. В 2002-2003 учебном году среди награжденных золотыми и серебряными медалями было несколько больше выпускников русских школ.³⁷ В 2003 году доля оставшихся повторять курс учащихся была несколько меньше почти во всех классах русских школ по сравнению с эстонскими школами.³⁸

В 2002-2003 учебном году значительно больше выпускников эстонских основных школ продолжили обучение в гимназических классах по сравнению с выпускниками русских школ (76,9% против 63,3%). Власти объясняют эти различия тем, что многие русскоязычные предпочитают заканчивать среднее образование в профессиональных училищах (т.е. бывших ПТУ).³⁹

С 2007-2008 учебного года в русских гимназиях должен начаться перевод на эстонский язык не менее 60% «всей учебной работы». Конкретная школа может отсрочить перевод в рамках достаточно сложной процедуры.⁴⁰ Эти планы вызывает неоднозначную реакцию в обществе, в адрес реформы раздается много критики со стороны меньшинств.

В декабре 2004 года состоялась презентация исследования, в рамках которого изучалось отношение к реформе директоров и учителей русских школ. Опрос был заказан Министерством образования и науки и проводился в форме персональных телефонных интервью, что наверняка сказалось на полученных данных. Согласно этому исследованию большинство опрошенных директоров и учителей заявило, что предлагаемый перевод обучения предметов на эстонский язык «очень полезен» или «скорее полезен». Большинство из них также согласилось, что такое обучение повысит у учеников уровень владения эстонским, улучшит их шансы на рынке труда и при дальнейшем обучении. В то же время большинство опрошенных директоров и учителей также согласилось, что подобное обучение будет означать дополнительную нагрузку и стресс для учеников и учителей, а также приведет к ухудшению знаний учеников по предметам. В ходе опроса 14% директоров гимназий заявило, что их школы «хорошо подготовлены» к реформе (55% выбрало ответ «частично подготовлены» и 31% - «неподготовлены»).⁴¹

5.2 Высшее образование

В целом по стране образовательный уровень эстонцев и неэстонцев примерно одинаков. В то же время представители меньшинств недостаточно представлены среди студенчества. По данным переписи 2000 года на момент ее проведения в высших учебных заведениях обучалось 9% эстонцев 15-19 лет, 27% - 20-24 лет и 9% - 25-29 лет. У неэстонцев данные для этих возрастных групп были следующие: 9, 18 и 5%. Особенно значительные различия наблюдались при оценке данных в отношении учащихся по магистерским и докторским программам. Например, в возрастной группе 25-29 лет эстонцы составляли 71%. В этой же группе среди будущих магистров их было 90%, а докторов – 87%.⁴²

В 1993-1994 учебном году 17% всех студентов обучалось преимущественно на русском языке. В 2003-2004 году их было уже 10%,⁴³ причем более половины из них (54,6%) обучалось в частных учебных заведениях.⁴⁴ Надо отметить, что в государственных ВУЗах ныне распространена практика, когда некоторые выпускники русских гимназий первые 2-3 семестра частично обучаются на русском языке.

Есть основания считать, что число русских студентов в государственных ВУЗах стало в последние годы увеличиваться за счет тех, кто способен учиться на эстонском. В Тартуском университете, где преподавание на русском ведется в очень ограниченном объеме, в 2003 году выпускников русских гимназий насчитывалось 1 760 человек, тогда как в 1997 году их было всего 661⁴⁵ (общее число студентов Тартуского университета в 2003-2004 учебном году было 17 417 человек).⁴⁶

По данным Министерства образования и науки, опубликованным в эстонской прессе, в начале 2004-2005 учебного года 35% выпускников русских гимназий продолжили образование в ВУЗах на бесплатных (оплачиваемых государством) местах. Среди выпускников эстонских гимназий таких студентов было 40%.⁴⁷ Эти официальные данные стали неожиданностью для социологов, много лет занимающихся проблемами образования в Эстонии.

6. Исторический дискурс

В Эстонии исторический дискурс оказывает значительное влияние на состояние национальных отношений, поскольку представители разных этнических групп не могут прийти к согласию в отношении трактовки недавней истории. В этом плане самым ярким событием года стала установка монумента солдатам СС в местечке Лихула.

В начале 90-х годов в ходе борьбы за независимость от СССР лидеры «Поющей революции» очень скоро пришли к консенсусу, что Эстония была в 1940 году «оккупирована» Советским Союзом. После 1991 года подобное видение событий властями сомнению не подвергалось. В этом же ключе трактуются и прочие факты недавней истории: в 1940-1941 годах имела место «советская оккупация», 1941-1944 годах – немецкая оккупация, 1944-1991 годах – вновь «советская оккупация». Согласно официальному подходу независимая Эстонская Республика существовала в 1940-1991 году де-юре, но не де-факто.

Следуя этому же подходу, официально утверждается, что Эстония во II мировой войне не участвовала. При этом эстонцы, которые в форме солдат СС пытались остановить прохождение советских войск по территории республики, обычно считаются борцами за свободу Эстонии, не хотевшими повторения здесь ужасов сталинских репрессий.

Героизация воевавших в немецких мундирах эстонцев проводилась постепенно. Однако уже в 2002 году в курортном городе Пярну девять дней простоял установленный им монумент. Он был снят в ответ на давление со стороны центральных властей, озабоченных имиджем Эстонии за рубежом. Тем не менее в августе 2004 году этот же монумент был установлен в местечке Лихула в Западной Эстонии. После некоторых корректировок монумент приобрел следующий вид: барельеф автоматчика в форме СС, на мундире – значок ордена Крест свободы Эстонии и немецкая награда Железный крест. Текст на памятнике гласил: «Эстонским мужчинам, которые

воевали в 1940-1945 годах против большевизма и во имя восстановления независимости Эстонии». Монумент был открыт на местном кладбище – напротив памятника советским воинам, установленного на их братской могиле.

Камень с барельефом был демонтирован две недели спустя по решению правительства, формально потому, что его установили на государственной земле без соответствующего разрешения.⁴⁸ Место было оцеплено полицией со служебными собаками, разъяренная толпа забросала камнями приехавший автокран. Печальным следствием лихуласких событий стало принявшее массовых характер осквернение памятников и обелисков советским воинам по всей Эстонии. Телефонный опрос социологической фирмы «Faktum» показал, что мнения эстонцев и русских (русскоязычных) по данному вопросу разделились: несправедливым назвали действия правительства 58% эстонцев (против 29%) и 25% русских (против 64%). У эстонцев больше всего несогласных с властями было среди молодых (15-29 лет) и среди лиц с начальным образованием.⁴⁹

10 сентября правительство Эстонии выразило сожаление, что решение о демонтаже памятника «привело к всплеску эмоций у людей и столкновениям местных жителей с полицией и сотрудниками Спасательного департамента».⁵⁰ Неделю спустя правительство приняло решение о необходимости государственного урегулирования вопроса об увековечивании памяти всех, «кто пал, сражаясь за свободу Эстонии».⁵¹

Специалисты-семиотики, проводившие экспертизу памятника по заказу полиции, пришли к выводу, что он не возвеличивает нацизм. Тем не менее, «отклонение от того, что принято называть хорошим тоном, привело к крайне противоречивому толкованию содержания памятника и пространственному конфликту на месте его установки».⁵² На основании этой экспертизы следствие, начатое по подозрению в разжигании национальной розни, было полицией прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения.⁵³

7. Уровень терпимости

Насилие на этнической или расовой почве случается в Эстонии чрезвычайно редко. В апреле 2004 года внимание общественности привлек инцидент, который имел место в одном из районов города Таллина. Там собралась толпа из примерно 40 молодых эстонцев, которые намеривались «наказать» русских за якобы совершенные в их районе кражи. Своевременное вмешательство полиции предотвратило насилие. Эстонская пресса сообщила, что толпа была вооружена ножами, битами и даже одной самодельной бомбой.⁵⁴ Есть основание считать, что этот случай был продолжением драк молодежных банд, которые время от времени фиксируются в столице. Тем не менее, информация о подобных инцидентах редко появляется на страницах местных газет.

В течение 2004 года было также отмечено несколько случаев открытого проявления антисемитизма, но без насилия. В ноябре 2003 года на одном из мероприятий, спонсированном членом еврейской общины, рок-группа «Marras» исполнила песню, в которых были следующие слова: «приятно убивать евреев» (“tappes juute on hea meel”). В самом начале 2004 года стало известно, что эстонская Полиция безопасности не сочла эпизод заслуживающим уголовного расследования. Сами члены рок-группы утверждали, что главная идея песни – это патриотизм, а противоречивая фраза касается лишь настроений немцев в ходе II мировой войны.⁵⁵

В конце 2003 года Полиция безопасности возбудила дело против автора комментария «евреев – в печь!» (“juudid ahju!”), который был размещен к новости на Интернет-портале «Delfi». Также известно, что в 2004 году полиция не стала возбуждать уголовное дело против другого молодого человека, который в эстоноязычном комментарии к новости из Ирака призвал убивать «чурок».⁵⁶

По данным исследования «Мониторинг интеграции 2000» лишь 7% эстонцев и неэстонцев были сами непосредственно вовлечены этнические конфликты и ссоры. В то же время очень многие заявили, что были свидетелями подобных инцидентов.⁵⁷ Судя по всему, эти инциденты в основном носили характер словесных перепалок. На основании данных исследования «Мониторинг интеграции 2002» социолог Ирис Петтай разделила эстонских респондентов на две группы:

толерантные и нетерпимые (exclusionary), причем последние подразделялись на менее толерантных эстонцев (28%) и радикальных националистов (19%). Неэстонцы были разделены на пять подгрупп, причем менее толерантные и нетерпимые составляли соответственно 21 и 14%.⁵⁸ В 2004 году был проведен очередной «мониторинг интеграции», и скоро можно будет говорить о динамике изменения численности группы радикальных националистов.

8. Внешние условия

Накануне расширения ЕС Российская Федерация не желала автоматически распространять на новых стран-членов действие основополагающего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве Россия – ЕС 1994 года (СПС). Кроме прочего, Москва хотела зафиксировать в документе о расширении действия СПС требование о соблюдении Эстонией и Латвией прав национальных меньшинств. В Таллине информация об этом была воспринята с крайней обеспокоенностью. В итоге 27 апреля 2004 года в Люксембурге было принято политическое Совместное заявление о расширении ЕС и отношениях Россия – ЕС,⁵⁹ которое прямых ссылок на Эстонию и Латвию не имеет. Тем не менее, текст содержит утверждение, что «Российская Федерация и ЕС приветствуют членство в ЕС как твердую гарантию защиты прав человека и лиц, относящихся к меньшинствам» (пункт 16).

Еще задолго до 1 мая 2004 года ряд местных и зарубежных экспертов полагал, что политическая верхушка Эстонии воспримет вступление в ЕС как признание Запада в том, что страна не имеет проблем с меньшинствами и что теперь можно решать все касающиеся неэстонского населения вопросы на свое усмотрение. Основой для данных опасений был и тот факт, что Европейский Союз не имеет собственных сколько-нибудь развитых стандартов в отношении меньшинств, ограничиваясь лишь борьбой с дискриминацией в общественной жизни по этническому и расовому признаку.

Примечательно, что Россия последнее время охотно подкрепляла свою критику в адрес эстонской этнополитики ссылкой на мнения международных организаций, которые выказывали озабоченность по поводу массового безгражданства в стране, языковых требований и т.п. Тем не менее, официальные лица и в Эстонии, и в ЕС в публичных выступлениях отрицали наличие каких-либо серьезных проблем в этой области. Так, сразу после вступления новых государств в ЕС, президент Европейской Комиссии Романо Проди заявил эстонской газете, что «мы (Евросоюз – В.П.) не станем вмешиваться во внутреннюю политику Эстонии и поучать вас, как нужно обеспечивать меньшинствам равное с большинством обращение».⁶⁰

В 2004 году проблемы русскоязычного меньшинства в Эстонии затрагивались в т.н. Эдинбургской декларации Парламентской Ассамблеи ОБСЕ⁶¹ (13-я сессия ПАСЕ, 5-9 июля) и в Докладе Альваро Гиль-Роблес, комиссара по правам человека Совета Европы, о визите в Эстонию 27-30 октября 2003 года.⁶²

В первом документе содержался призыв к правительству и парламенту Эстонии незамедлительно принять детальное законодательство, запрещающее дискриминацию на основании расы, цвета кожи, языка, религии, пола, национального происхождения и пр. в сфере образования, наемного труда и социального обеспечения, а также избегать принятия решений, направленных на ассимиляцию национальных меньшинств.

А.Гиль-Роблес в своем докладе (опубликован 12 февраля 2004 года) рекомендовал сделать процедуру натурализации более доступной для неграждан; больше инвестировать в обучение эстонскому языку школьников («дабы языковые требования для гимназий не оказали бы негативного влияния на тех учащихся, для которых эстонский язык не является родным»); принять меры по обеспечению сохранения языков меньшинств и увеличить возможности использования неэстонского языка в контактах с властями в регионах, где меньшинство не превышает 50% (пункт 61, 1-3).

В. Полещук

- ¹ “Main Social and Economic Indicators of Estonia”, Monthly bulletin no. 12 (2004), p. 4.
- ² Письмо Департамента статистики Эстонии № 8.2-2/3364 от 17 августа 2004 года.
- ³ “2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Table 8.
- ⁴ “2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Tables 2 and 42.
- ⁵ “BNS” (агентство новостей), сообщение от 5 мая 2004.
- ⁶ Сведения о результатах всех выборов имеются на официальном сайте Республиканской избирательной комиссии на <http://www.vvk.ee> (10.01.2005).
- ⁷ Программа кандидата в члены Европарламента Георгия Быстрова распространялась в качестве предвыборной рекламы.
- ⁸ См., например, “Eesti Päevaleht” (газета) от 4 марта 2004.
- ⁹ Сообщение Инспекции по языку от 24-28 мая 2004 года на <http://www.keeleinsp.ee> (10.01.2005).
- ¹⁰ Согласно переписи 2000 года неэстонцы составляли 15,8% от числа всех граждан Эстонии. См. “2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Table 39.
- ¹¹ “Main Social and Economic Indicators of Estonia”, Monthly bulletin, no. 12 (2004), p. 8.
- ¹² Ibid, p. 6.
- ¹³ Ibid, p. 4.
- ¹⁴ “Social Sector in Figures 2004”, Tallinn: Ministry of Social Affairs, 2004, p. 18.
- ¹⁵ “Main Social and Economic Indicators of Estonia”, Monthly bulletin no. 12 (2004), p. 14.
- ¹⁶ “2000 Population and Housing Census: Economically Active Population IX”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2003, Table 50 and 2000.
- ¹⁷ “Labour Force 2003”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Table 37.
- ¹⁸ Hallik K.(ed.), “Integration of Estonian Society: Monitoring 2002”, Tallinn: Institute of International and Social Studies, 2002, p. 69.
- ¹⁹ Lauristin M. and Heidmets M.(eds.), “The Challenge of Russian Minority”, Tartu: Tartu University Press, 2002, p. 99.
- ²⁰ Данные для лиц в возрасте 15-74 лет, приведенные в общественной базе данных Департамента статистики Эстонии, на <http://www.stat.ee> (10.01.2005).
- ²¹ “Labour Force 2003”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, Table 111.
- ²² Ibid, Table 93.
- ²³ Venesaar U., Hinnosaar M., Luuk M., Marksoo Ü., “Pikaajaline töötus Eestis”, Tallinn: Eesti Vabariigi Sotsiaalministeerium, TTÜ Eesti Majanduse Instituut, 2004, p. 20.
- ²⁴ Poleshchuk, V., “Social Dimension of Integration in Estonia and Minority Education in Latvia”, ECMI report no. 18, Flensburg: ECMI, 2001, p. 7.
- ²⁵ “Labour Force 2003”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2004, Tables 14 and 16.
- ²⁶ Интервью с Еленой Хелемяэ, Институт международных и социальных исследований, Таллин, 15 января 2005 года.
- ²⁷ “2000 Population and Housing Census: Citizenship, Nationality, Mother Tongue and Command of Foreign Languages II”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2001, Table 15.
- ²⁸ Lauristin M. and Vetik R. (eds.), “Integration of Estonian Society: Integration Monitoring 2000”, Tallinn: Institute of International and Social Studies, 2000, p. 40.
- ²⁹ Поправки опубликованы в “Riigi Teataja“ I, 2000, № 51, art. 326.
- ³⁰ Перечень требований к знанию эстонского языка для различных профессий/должностей приведен в двух правительственных постановлениях, опубликованных в “Riigi Teataja“ I, 1999, № 66, art. 656 и “Riigi Teataja“ I, 2001, № 48, art. 269.
- ³¹ Данные Государственного экзаменационного и квалификационного центра на <http://www.ekk.edu.ee> (10.01.2005).
- ³² Данные Инспекции по языку на <http://keeleinsp.ee> (10.01.2005).
- ³³ “Eesti Päevaleht” (газета) от 5 февраля 2005.
- ³⁴ “Education 2003/2004”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2004, Tables 2.7-2.9.
- ³⁵ Письмо Министерства образования и науки № 3.1-3/4172 от 3 августа 2004 года.
- ³⁶ Poleshchuk V., „Multiculturalism, Minority Education and Language Policy”, ECMI Report no. 10, Flensburg: ECMI, 2001, p. 4.

-
- ³⁷ “Education 2003/2004”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2004, Tables 2.62-2.63.
- ³⁸ Ibid, Diagram 2.10.
- ³⁹ “Riikliku programmi „Integratsioon Eesti ühiskonnas 2000–2007” rakendamine 2003. aastal: Aruanne“, võetud teadmiseks Vabariigi Valitsuse poolt 15. juulil 2004, p. 7; на <http://www.rahvastikuminister.ee/cms/doc/integratsioon.pdf> (10.01.2005).
- ⁴⁰ Полешук В., “Русский язык и языковая политика Эстонии после 1991 года” // “Eesti Slavistika”, № 1 (2003), С. 112-113. См. также на <http://www.slavist.ee/magazine/2003/102-126.pdf>.
- ⁴¹ Tammpuu P., “Kakskeelne õpe vene õppekeele koolides: hetkeolukord ja vajadused“, 20. detsember 2004, TNS Emor, Haridus- ja Teadusministeerium. Материалы презентации исследования имеются у автора.
- ⁴² Расчет на основе данных, опубликованных в “2000 Population and Housing Census: Education and Religion, IV”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2002, Tables 55, 79 and 80.
- ⁴³ Ministry of Foreign Affairs, “Estonia Today: Russian-language Education”, 2004, p.2, на http://web-static.vm.ee/static/failid/016/Russian_language_education.pdf (09.01.2005).
- ⁴⁴ Расчеты на основе данных, опубликованных в “Education 2003/2004”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2004, Table 5.25.
- ⁴⁵ Ministry of Foreign Affairs, “Estonia Today: Russian-language Education”, 2004, p.2.
- ⁴⁶ “Education 2003/2004”, Tallinn: Statistical Office of Estonia, 2004, Table 5.24.
- ⁴⁷ “Postimees” (газета) от 17 декабря 2004.
- ⁴⁸ Распоряжение правительства опубликовано в “Riigi Teataja Lisa”, 2004, № 119, art.1861.
- ⁴⁹ “BNS” (агентство новостей), сообщение от 6 сентября 2004 года.
- ⁵⁰ “BNS” (агентство новостей), сообщение от 10 сентября 2004.
- ⁵¹ “BNS” (агентство новостей), сообщение от 17 сентября 2004.
- ⁵² “BNS” (агентство новостей), сообщение от 30 сентября 2004.
- ⁵³ “Delfi” (новостной Интернет-портал), сообщение от 28 сентября 2004 года.
- ⁵⁴ “Eesti Päevaleht” (газета) от 6 апреля 2004.
- ⁵⁵ “BNS” (агентство новостей), сообщение от 8 января 2004.
- ⁵⁶ “Eesti Ekspress” (газета) от 29 апреля 2004.
- ⁵⁷ Pettai I., “Tolerance of Estonians and Non-Estonians” //Lauristin M. and Vetik R. (eds.), “Integration of Estonian Society: Integration Monitoring 2000”, Tallinn: Institute of International and Social Studies, 2000, p. 8.
- ⁵⁸ Pettai I., “Estonians and Non-Estonians: A Typology of Tolerance” //Hallik K. (ed.), “Integration of Estonian Society. Monitoring 2002”, Tallinn: Institute of International and Social Studies, 2002, p.27.
- ⁵⁹ См. на http://www.ln.mid.ru/brp_4.nsf/sps/C16BD1E82570F25DC3256E83004212C3 (10.01.2005).
- ⁶⁰ “Eesti Päevaleht” (газета) от 11 мая 2004 года.
- ⁶¹ См. пресс-релиз ОБСЕ от 9 июля 2004 года на <http://www.oscepa.org/index.aspx?articleid=+500&newsid=239> (10.01.2005).
- ⁶² CommDH(2004)5. См. оригинал на [http://www.coe.int/T/E/Commissioner_H.R/Communication_Unit/CommDH\(2004\)5_E.doc](http://www.coe.int/T/E/Commissioner_H.R/Communication_Unit/CommDH(2004)5_E.doc) (10.01.2005).